

УДК 314/72 (571.621)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

С.Н. Мишук

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

В статье анализируется динамика миграционных процессов в Еврейской автономной области за период с 2003 по 2008 гг. Выявлено два этапа миграционных процессов, определены основные федеральные округа прибытия и выбытия населения. Рассчитаны коэффициенты интенсивности и результативности миграционных связей ЕАО с субъектами Дальневосточного федерального округа, выявлены регионы с высокой интенсивностью миграционных связей.

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью современных социально-экономических (демографических) процессов. Миграция населения, с одной стороны, оказывает непосредственное влияние на его воспроизводство, занятость и расселение. С другой стороны, экономическая и социальная ситуация в регионе может стимулировать или замедлять динамику перемещения населения.

Нарастание угрозы экономической безопасности в России устойчиво сопряжено не столько с масштабами миграции, сколько с ее структурой и территориальным распределением. Существует опасность негативных последствий для рынка труда как при неконтролируемом притоке населения, так и при необоснованных запретах на иммиграцию.

В последнее десятилетие XX в. тенденции межрегиональных миграций в России приобрели принципиально иные, чем в предшествующие десятилетия, масштабы, динамику и структуру. Коренным образом изменились направления миграции между экономическими районами.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) уступает западным российским субъектам по своей привлекательности. Хотя именно данная территория нуждается в дополнительных человеческих ресурсах. В советское время государство стимулировало приток мигрантов в восточные районы страны. Тезис о привлечении и закреплении населения присутствовал в программах развития российского Дальнего Востока 1987 и 1992 гг. В соответствующей программе до 2010 г. этого тезиса уже не было [9].

В настоящее время подход к этой проблеме изменился. В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года подчеркивается, что «противодействие потенциальной угрозе безопасности страны на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе может оказать ... стратегия комплексного социально-экономического развития этой территории, ориентированная на ускоренный рост ... экономического потенциала этой части страны, а также закрепление населения путем формирования комфортной среды обитания и оптимизацию системы расселения» [12].

Результатом переориентации миграционных потоков в пореформенные годы является катастрофическое разрушение демографического и трудового потенциала, который целенаправленно создавался в восточных регионах страны на протяжении нескольких десятилетий. В 1989–1990 гг. миграция «унесла» за пределы Дальневосточного округа 11,3 тыс. человек, т.е. именно в эти годы ее значение в формировании населения региона стало отрицательным [1]. Миграционная убыль в округе сохраняется и в настоящее время, в 2008 г. она составила -19,2 тыс. человек. Особую остроту эта проблема приобретает потому, что регион располагает значительным производственным и ресурсным потенциалом, имеющим большое значение для экономики всей страны [4].

Еврейская автономная область (ЕАО), являясь проблемным регионом, характеризуется относительно низким уровнем жизни в сравнении с соседними субъектами РФ. Удаленность от экономического и демографического центра России, приграничное положение ЕАО обусловили специфику формирования рынка труда и миграционной политики.

На протяжении длительного времени важным источником роста населения области являлись миграции. Со времени образования и до 1990-х гг. население ЕАО увеличивалось в основном за счет миграций – в 1930–1940-е гг. чаще принудительных, последующих – добровольных.

Экономические преобразования Российского государства в годы перестройки привели к оттоку населения не только с территории области, но и со всего Дальневосточного региона [3].

В миграционных процессах ЕАО «переломным» годом является 1992 г., когда число выбывших превысило число прибывших на территорию области почти на 2 тыс. человек. Отметим, что в предыдущем 1991 г. миграционное сальдо сохранялось положительным и достигало около 400 человек. Основной причиной такого резкого изменения в потоках мигрантов в ЕАО явилось не столько ухудшение социально-экономических условий в области, сколько те экономические процессы, которые происходили в России в целом.

В зависимости от преобладания пространственной направленности в миграционных процессах ЕАО за пе-

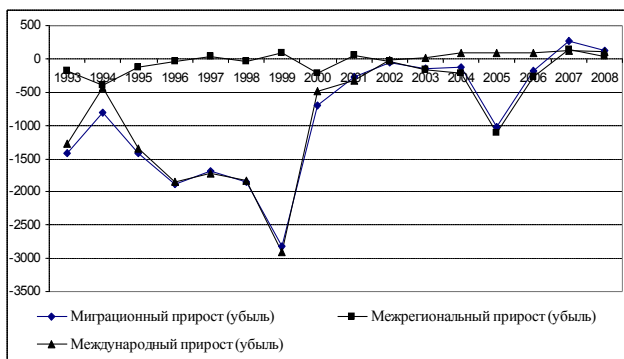

Рис. 1. Динамика миграции населения ЕАО, человек

риод с 1993 по 2008 гг. можно выделить два этапа (рис. 1). Выбор 1993 г. для рассматриваемой динамики начально обусловлен произошедшими изменениями в административно-территориальном делении Дальневосточного региона, а именно с 1991 г. ЕАО стала самостоятельным субъектом Российской Федерации.

1 этап (1993–2002 гг.) – международный. Общая динамика миграционных процессов в области обусловлена балансом международной миграции, который за данный период составил -12 929 человек (в том числе в рамках международной миграции -12 201 и -854 человека – межрегиональной). Наименьшее значение миграционного прироста в рассматриваемый период отмечалось в 1999 г., что обусловлено увеличением числа эмигрантов в страны Дальнего Зарубежья (2 846 человек). Более 95 % от общего числа эмигрантов в рассматриваемом году выехали в Израиль. Количество иммигрантов из стран Дальнего и Ближнего Зарубежья на данном этапе в целом характеризовалось отрицательной динамикой.

2 этап (2003–2008 гг.) – межрегиональный. Доминирующим направлением является межрегиональная миграция. Миграционный баланс составил -1 071 человек, в том числе -1 585 в рамках межрегиональной миграции. Наибольший отток населения на данном этапе (в 2005 году -1 021 человек), сформирован за счет отрицательного межрегионального прироста (-1 007 человек).

Территориальное перемещение населения может происходить как внутри страны, так и между странами. Внутригосударственная миграция – это процесс перемещения населения внутри одной и той же страны. Данный вид миграции оказывает существенное влияние на изменение демографической структуры, этнические процессы, воспроизводство населения, социальное движение и другие стороны жизнедеятельности различных регионов [7]. В рамках внутригосударственной рассматривается межрегиональная и внутрирайонная миграция. Далее в работе отражена динамика межрегиональных миграций потоков населения ЕАО.

Межрегиональная миграция оказывает определяющую роль в формировании миграционных процессов ЕАО: ее доля во внешней миграции достигает 90 и более процентов. Отметим, что за рассматриваемый период доля межрегиональных мигрантов по выбытию превышает соответствующий показатель по прибытию. Максимум прибывших отмечен в 2008 г. (92,5 %), выбывших

– в 2006 г. (96,3 %). Минимальные показатели по прибытию в 2004 г. – 89,4 %, по выбытию – в 2003 г. (92,8 %).

На основе анализа данных Росстата выявлено, что основными поставщиками мигрантов на территорию ЕАО за последние четыре года являлись Сибирский, Дальневосточный федеральные округа. Уральский, Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа относятся к категории регионов-выбытия. Уральский федеральный округ (УФО) доминирует по уровню выбытия на его территорию мигрантов из ЕАО. Сальдо миграции ЕАО и рассматриваемого региона в 2005–2006 гг. составило -1 005 и -527 человек, при значительном количестве мигрантов по выбытию (-1 047 и -564) и невысоком – по прибытию (42 и 37). Более 95 % мигрантов в УФО отдали предпочтение Ханты-Мансийскому автономному округу Тюменской области (1 007 и 538 человек соответственно). Основным фактором, обусловившим сложившееся направление миграции, с нашей точки зрения, является высокий уровень жизни в субъектах УФО, проводимая работа по привлечению трудовых ресурсов в данные регионы. В 2007 г. (что сохраняется в 2008 г.) в области сформировалось положительное сальдо межрегиональной миграции, обусловленное в значительной степени снижением убыли населения в УФО (-2 человека), увеличением прироста в Дальневосточном округе (табл. 1).

Таблица 1
Миграционное сальдо ЕАО по федеральным округам, человек

Федеральный округ	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Центральный	-85	-91	-84	-43	-94	-92
Северо-Западный	-29	-41	-23	-7	-17	-13
Южный	-88	-30	-65	-2	-75	-3
Приволжский	12	-6	17	59	1	0
Уральский	-36	-17	-1005	-527	-2	-7
Сибирский	30	51	10	115	42	22
Дальневосточный	32	-75	43	133	281	124

Источник: составлено по данным Росстат

Основные регионы-прибытия мигрантов сконцентрированы в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. По мнению В.В. Миндогулова [8], удельный вес миграционного обмена между территориями Дальневосточного федерального округа за 1986–2004 гг. вырос на 37,9 %. Основные миграционные потоки сосредоточены в южной зоне региона, и объемы их возрастают. В 2005 г. 58,7 % мигрантов-дальневосточников по прибытию пришлось на долю Приморского и Хабаровского краев. Хабаровский край являлся единственной территорией на Дальнем Востоке с положительным сальдо в обмене населения со всеми дальневосточными субъектами. В течение 2000–2005 гг. из ЕАО количество выбывших в Хабаровский край превышало количество прибывших. По нашим расчетам, в 2006 г. ситуация изменилась: число мигрантов по прибытию из Хабаровского края составило 1 076 человек, по выбытию – 1 043. Таким образом, миграционный обмен ЕАО с Хабаровским краем харак-

Т а б л и ц а 2
Удельный вес федеральных округов в числе прибывших
и выбывших в ЕАО, %

Федеральный округ	2003 г.		2004 г.		2008 г.	
	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло
Центральный	2,1	3,9	2,0	4,3	2,5	4,9
Северо-Западный	0,6	1,2	0,7	1,7	0,9	1,2
Южный	1,1	3,1	1,7	2,4	2,3	2,4
Приволжский	3,1	2,7	3,1	3,1	2,8	2,8
Уральский	0,9	1,7	0,9	1,3	1,3	1,5
Сибирский	4,8	3,9	6,3	4,6	5,3	4,8
Дальневосточный	87,4	83,5	85,4	82,7	84,9	82,4

Источник: составлено по данным Росстат

теризовался положительным сальдо (+33).

Приведенные данные в табл. 2 подтверждают тезис о преобладании роли субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в миграционных процессах с ЕАО. Отметим, что с 2003 по 2008 гг. в 2 раза увеличилась доля Южного федерального округа по прибытию как в абсолютных, так и в относительных показателях. В целом с 2003 г. число межрегиональных мигрантов снизилось: по прибытию на 5,9 % и составило в 2008 г. (2 462 человека), по выбытию на 12,5% (2 431 человек).

Как отмечалось выше, в межрегиональных потоках основная доля мигрантов ЕАО сосредоточена в пределах ДФО. В ЕАО с 2005 г. сформировалось и сохраняется по настоящее время положительное сальдо с регионами ДФО (табл. 3). Миграционный баланс ЕАО с рассматриваемым округом в целом определяется динамикой миграционных процессов области с Хабаровским и Приморским краями, Амурской областью.

Мощность миграционного потока зависит, как правило, от двух условий: численности населения тех регионов, между которыми осуществляется миграционный обмен, и их местоположения. Чем больше численность населения регионов, участвующих в миграционном об-

Т а б л и ц а 3
Миграционное сальдо ЕАО с субъектами ДФО,
человек

Субъекты	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
ДФО	32	-75	43	133	281	124
Республика Саха	23	20	25	8	-7	24
Приморский край	58	-44	32	-54	37	48
Хабаровский край	-252	-141	-157	33	101	-135
Амурская область	191	71	75	98	103	136
Камчатская область	-1	-6	11	8	33	15
Магаданская область	9	11	22	5	10	13
Сахалинская область	11	12	36	32	-1	28
Чукотский авт. округ	-7	2	-1	3	5	5

Источник: составлено по данным Росстат

мене, и чем ближе они расположены, тем значительнее миграционные потоки. На их мощность влияют и такие факторы, как этническое, хозяйственное и природное сходство территорий, исторически сложившиеся связи и т.д.

Методологический подход к оценке интенсивности миграционного потока разрабатывался в конце 1960-х гг. Рыбаковским Л.Л. предложен коэффициент для измерения тесноты межрегиональной миграционной связи (коэффициент интенсивности межрегиональных миграционных связей – КИМС). Этот показатель нивелирует влияние на интенсивность миграционного обмена, масштабы численности населения как района выхода, так и мест вселения мигрантов [10].

Для расчета коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей используется текущая статистика движения населения. Чтобы исключить случайности и возможные неточности при характеристике указанных связей между парами районов, желательнее, во-первых, предпочтение отдавать использованию данных о прибывающем населении и, во-вторых, привлекать данные за относительно продолжительный период (3–5 лет). Расчет осуществляется следующим образом. Находят удельный вес всех районов выхода в миграции населения каждого района вселения в отдельности. Одновременно рассчитывают удельный вес каждого района вселения в общей численности населения всех районов за вычетом из нее количество проживающих того района, для которого осуществляется расчет. Затем первый ряд значений (удельный вес районов в миграции) делят на второй (удельный вес районов в населении) [10].

В настоящее время существующая методология доказывается и совершенствуется. В частности, Рыбаковский О.Л. предлагает методологический подход к построению системы межрегиональных показателей, основанный на использовании миграционных индексов пространственной структуры (МИПС), которые являются логическим развитием коэффициентов интенсивности межрегиональных миграционных связей [11].

Кроме того, о результативности перемещения населения можно судить по числу выбывших в расчете на 1 000 (или 100) прибывших на данную территорию (коэффициент результативности миграционных связей – КРМС).

Нами рассчитаны КИМС, КРМС ЕАО с субъектами ДФО за период с 2003 по 2008 гг. Полученные результаты подтверждают сделанные выше выводы о наличии тесных связей между ЕАО, Хабаровским краем и Амурской областью (КИМСы в 2008 г. – 2,6 и 1,5 соответственно). Анализ интенсивности связей за последние шесть лет отражает лидерство Хабаровского края (табл. 4).

Используя группировку КИМСов, предложенную Л.Л. Рыбаковским [5], мы выделили группы регионов с различной интенсивностью миграционных связей ЕАО с дальневосточными субъектами. Вся совокупность КИМСов разделена на пять групп. В первую группу внесен коэффициент со значением до 0,39 включительно (низкая интенсивность). Во вторую группу (пониженная интенсивность связей) – значения от 0,40 до 0,79, в третью

Миграционные связи ЕАО с субъектами Дальневосточного федерального округа в 2003–2008 гг.

Субъект	КИМС по выбытию	КИМС по прибытию	КИМС по обороту миграции	КРМС 2003–2008 гг.
Республика Саха	0,04	0,087	0,127	668
Приморский край	0,14	0,182	0,322	933
Хабаровский край	0,118	1,437	1,555	1087
Амурская область	0,449	0,855	1,304	712
Камчатский край	0,727	0,164	0,891	647
Магаданская область	0,111	0,296	0,407	563
Сахалинская область	0,108	0,217	0,325	664
Чукотский авт. округ	0,125	0,25	0,375	833

Источник: составлено по данным Росстат

(средняя) – от 0,80 до 1,25, в четвертую (повышенная) – от 1,26 до 2,50, в пятую (высокая интенсивность) – от 2,51 и выше.

В зависимости от величины КРМС можно выделить следующие группы регионов: низкие (до 500), пониженные (500–1 000), средние (1 000–1 500), повышенные (1 500–2 000), высокие значения (более 2 000) [2].

В результате расчетов коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей и коэффициента результативности миграционных связей между ЕАО и субъектами ДФО за период с 2003 по 2008 гг. получены группы субъектов округа, характеризующиеся различной степенью интенсивности связей с автономией.

При расчете КИМС по прибытию выявлено:

1. Большинство субъектов округа характеризуются низкой интенсивностью связей с ЕАО. К ним относятся Приморский край, Республика Саха, Камчатский край, Магаданская область.

2. К группам со средней и повышенной интенсивностью связей ЕАО и субъектов ДФО относятся Амурская область и Хабаровский край.

При расчете КИМС по выбытию показано:

1. Все регионы округа, за исключением Камчатского края, характеризуются низкой интенсивностью миграционных связей с ЕАО (величина КРМС до 500).

2. Камчатский край относится к группе субъектов ДФО, имеющих пониженную интенсивность связей с ЕАО (величина КРМС от 500 до 1 000).

Расчеты КРМС показали, что:

– все субъекты рассматриваемого округа, за исключением Хабаровского края, относятся ко второй группе с пониженным уровнем взаимодействия. Хабаровский край имеет средний уровень значений.

Обращает внимание положение Приморского края в группе с низкой интенсивностью по прибытию. Однако показатель КИМС по выбытию Приморья выше, чем Хабаровского края, т.е. в первый регион выбывает больше. Кроме того, показатель КРМС рассматриваемого края второй после Хабаровского. Число выбывших почти соответствует числу прибывших в Приморский край (КРМС 2003–2008 гг. составил 933).

Выводы

Экономические, политические и социальные преобразования конца 90-х гг. XX в. оказали влияние на дина-

мику миграционных процессов в ЕАО. Проведенный анализ перемещения населения рассматриваемого региона за последние 15 лет позволил сделать следующие выводы:

1. В зависимости от преобладающего вида перемещения населения в ЕАО можно выделить два этапа миграции: 1993–2002 гг. – международный, 2003–2008 гг. – межрегиональный.

2. Максимальная убыль населения отмечалась в 1990-е годы, что обусловлено нестабильной экономической, политической ситуацией как в стране, так и в регионе. Миграционный баланс на первом этапе миграций в 8 раз превышает соответствующий показатель на втором этапе. За период с 1993 по 2006 гг. в области сохраняется отрицательный миграционный прирост, однако в последние два года (2007–2008 гг.) сформировался положительный баланс.

3. Основными поставщиками мигрантов на территорию ЕАО являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

4. Оценка коэффициентов интенсивности миграционных связей ЕАО с субъектами ДФО за период с 2003 по 2008 гг. подтверждает наличие наиболее интенсивных миграционных связей между ЕАО, Хабаровским краем и Амурской областью.

Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ 11-33-00355а2, 11-12-79003а/Т.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальный сайт Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/gen_demogr.htm (дата обращения: 12.11.2009).
2. Воробьев Н.В. Региональная организация миграция населения в сибирских условиях. Новосибирск: Наука, 2001. 158 с.
3. Комарова Т.М. Современные миграционные процессы на территории Еврейской автономной области и их влияние на демографическое развитие // Миграция и развитие: V Валентеевские чтения. 13–15 сентября 2007 г. Москва. М.: Изд-во МГУ, СП Мысль, 2007. Вып. 20. С. 168–169.

4. Малаха И.А. К вопросу о влиянии миграционных процессов на экономическую безопасность. // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы: мат-лы круглого стола / отв. ред. Б.А. Хейфец. М.: ИМЭПИ РАН, 2005. С. 38–43.
5. Миграция населения Еврейской автономной области в январе – декабре 2008 года. Стат. бюллетень № 46. Биробиджан: Еврстат ЕАО, 2009. 16 с.
6. Миграция населения Еврейской автономной области в январе – декабре 2006 года. Стат. бюллетень № 52. Биробиджан: Еврстат ЕАО, 2007. 17 с.
7. Миграция населения. Теория и практика исследования. М.: ОАО «Внешторгиздат», 2001. Вып. 1. 176 с.
8. Миндогулов В.В. Миграционная компонента в формировании населения Дальнего Востока // Миграция и развитие: V Валентеевские чтения. 13–15 сентября 2007 г. Москва. М.: Изд-во МГУ, СП Мысль, 2007. Вып. 20. С. 188–192.
9. Мотрич Е.Л. Демография и миграционная ситуация в Дальневосточном федеральном округе // Вестник ДВО РАН. 2004. № 6. С. 101–110.
10. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. (Очерки теории и методов исследования). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00-%2001ucheb-00-0-0-0prompt-10-4-0-01-1-ru-50-20-about-00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=01ucheb&c1=CL1&d=HASH4cf2195294e4408760d98b> (дата обращения: 15.05.2009)
11. Рыбаковский О.Л. Миграция населения между регионами: совершенствование методологии анализа: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2009. 50 с.
12. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года.
13. Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. бюллетень. М.: Госкомстат России, 1993–2003.
14. Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. бюллетень. М.: Росстат, 2004–2008.

The dynamics on migration processes in the JAR for the period of 2003–2008 is analyzed in the article. It is revealed two stages of the migration processes in the autonomy. The basic federal districts of arrival and departure have been determined. We have calculated the factors of intensity and effectiveness of the JAR migratory relations with other subjects of the Far Eastern Federal District. The regions with a high and low intensity of migratory ties have been defined.